

Шуй Хэнчжоу снова сел в автобус и, обернувшись, проводил взглядом удаляющуюся фигуру Вэнь Цзюйи. Он выдохнул с облегчением.

Ему было невдомёк, как можно обладать такой толстокожестью: едва познакомившись, болтать без умолку. Он даже не знал, как относиться к этому человеку. Оставим в стороне нелепость ухаживаний за мужчиной — само его поведение кричало о том, что это просто шутка.

Мужчина и мужчина... Он, конечно, слышал о представителях сексуальных меньшинств, но никогда не думал, что сам станет объектом чьего-то внимания.

Шуй Хэнчжоу был склонен слишком много размышлять, и выходки Вэнь Цзюйи стали для него настоящей головной болью.

Не успел он дойти до общежития, как видео с ним уже разлетелось по университетскому форуму.

Лицо Шуй Хэнчжоу помрачнело. Хотя запись была нечёткой, слова Вэнь Цзюйи звучали предельно ясно. Даже если лиц было не разобрать, его собственное имя произнесли настолько громко, что не услышать было невозможно.

К счастью, после нескольких обновлений страницы видео исчезло. Шуй Хэнчжоу выдохнул, но тут же снова напрягся: в студенческих чатах вечно гуляли ролики, которым не место на публике.

На душе у него скребли кошки. О том, чтобы идти в баню, не было и речи — теперь ему даже в библиотеку перехотелось!

Черт возьми, этот тип портит его Даосинь!

Вернувшись в общежитие, он долго пытался взять себя в руки, прежде чем собрал банные принадлежности и всё-таки направился в душевую.

По пути несколько студентов узнали его и, независимо от того, были ли они знакомы, кричали вслед: Эй, красавчик! Это приводило его в ярость. Он, уткнувшись в землю, влетел в душевую, обежал её кругом и наконец нашел свободную кабинку. Но стоило ему потянуться к двери, как в дверной проем вклинилась чья-то рука с четко очерченными суставами.

— Занято! — не сдержав раздражения, рявкнул он. В этот день всё шло наперекосяк, и он тут же сорвался на брань.

— Красавчик, я знаю, что занято. Давай вместе! — рука с силой толкнула дверь, и Вэнь Цзюйи, воспользовавшись моментом, втиснул половину тела внутрь.

— Твою мать! Ты что, привидение, от которого не избавиться? Я пришел помыться, а ты и тут лезешь? — увидев, кто это, Шуй Хэнчжоу в сердцах швырнул полотенце и попытался вытолкнуть наглеца.

— Ну не злись, красавчик. Я не буду заходить, ладно? Я помоюсь в соседней, только одолжи мне свою карточку для воды! — он вцепился в дверную раму и не собирался уходить.

Шуй Хэнчжоу глубоко вдохнул и, подняв глаза на этого человека, едва сдерживал гнев:

— Что тебе нужно? Почему ты ведешь себя так отвратительно?

Вэнь Цзюйи, дождавшись, пока тот закончит, проскользнул в кабинку, запер дверь и принял серьезный вид:

— Шуй Хэнчжоу, моя цель предельно ясна: я хочу добиться тебя.

Он вспомнил свои прошлые слова и понял, что они действительно звучали легкомысленно, поэтому решил сменить тон.

Сейчас он казался серьезным, расправил плечи, а его вечная развязная ухмылка исчезла.

Только вот обстановка была совсем неподходящей для подобных признаний. В соседних кабинках кто-то мылся, пар поднимался столбом, и Шуй Хэнчжоу чувствовал, как его окутывает влажная духота.

От этого пара одежда прилипла к телу, стало тяжело дышать, а настроение окончательно испортилось.

— Ты шутишь? — понизив голос, чтобы никто не услышал, спросил он. Он отступил на шаг, но кабинка была такой тесной, что отступать было некуда.

— Красавчик, я похож на того, кто шутит? Я совершенно искренен. — Заметив, что парень немного успокоился, Вэнь Цзюйи сделал еще шаг вперед, полностью втиснувшись в кабинку.

Шуй Хэнчжоу всегда считал себя высоким, но рядом с Вэнь Цзюйи он всё равно ощущал сильное давление.

Вспоминая слова Вэнь Цзюйи, он не находил в них ни капли искренности. Одно только постоянное обращение красавчик заставляло его думать, что над ним просто издеваются.

Сжав кулаки, Шуй Хэнчжоу приготовился защищаться, если тот вздумает сделать что-то

непотребное.

К счастью, несмотря на гнетущую атмосферу, Вэнь Цзюйи не переходил границ.

Шуй Хэнчжоу выдохнул и постарался заговорить спокойнее:

— Я тороплюсь, мне еще на вечернюю лекцию. Выходи.

— Давай вместе... Ладно, выхожу. — Под тяжелым взглядом Шуй Хэнчжоу он осекся, проглотил свое вместе, развернулся и пошел на попятную: — Тогда дай карточку, я помоюсь в соседней.

— У тебя своей нет? — Шуй Хэнчжоу окинул его взглядом. Тот пришел мыться с пустыми руками. Если он просит карточку, не попросит ли он потом и шампунь?

— У меня нет карточки, у нас в общежитии свой душ, она не нужна, — невозмутимо ответил Вэнь Цзюйи и схватил шампунь Шуй Хэнчжоу. — Это что? Хороший?

— Вали в свое общежитие! И не трогай мои вещи!

На самом деле Шуй Хэнчжоу даже позавидовал: в их общежитии есть душ и не нужна карточка! Учатся в одном университете, откуда такая разница?

— Ой-ой, не кипятись! Сейчас иду в соседнюю! — Не дожидаясь отказа, он юркнул в соседнюю кабинку.

Черт, там же только что кто-то был, а теперь пусто — вот подфартило! Как только Вэнь Цзюйи ушел, Шуй Хэнчжоу запер дверь и внимательно осмотрел перегородку. Он боялся, что этот двухметровый верзила будет заглядывать к нему сверху!

Так и есть! Перегородка не спасала — большая часть головы Вэнь Цзюйи торчала над ней. В обычных обстоятельствах он бы не придал значения тому, что они оба мужчины, но сейчас чувствовал себя крайне неудобно.

В кабинке стоял пластиковый табурет. Вэнь Цзюйи встал на него, заглянул сверху и с недоумением спросил:

— Красавчик, чего не раздеваешься? Я же жду твою карточку!

Ну и наглец! У Шуй Хэнчжоу зубы заскрежетали от злости. Он протянул ему карточку:

— На, пользуйся!

Вэнь Цзюйи поиграл ею в руках, и вскоре за стеной послышался шум воды.

Наконец-то!

Шуй Хэнчжоу быстро собрал вещи, выскочил из кабинки, перебежал в другую, отсканировал телефон и только тогда со спокойной душой начал мыться.

— Красавчик... Чжоу-Чжоу! Ты куда пропал? Одолжи шампунь! — Вэнь Цзюйи заглянул за перегородку, убедился, что там никого нет, и заорал во весь голос.

Шуй Хэнчжоу стало невыносимо стыдно. В душевой полно народу, а этот тип кричит на весь зал — ему что, мало позора?

Он решил игнорировать его. Пусть кричит, всё равно не найдет. Посмотрев на время, он понял, что опаздывает. Быстро ополоснувшись, он замотал голову полотенцем и выскочил из душевой, даже не успев высушить волосы.

Он схватил книги и побежал в аудиторию. У него полно дел, нужно подавать документы на магистратуру, какая тут может быть любовь?

К тому же, с женщиной!

В аудитории уже было полно народу. Шуй Хэнчжоу толкнул дверь, в классе на мгновение воцарилась тишина, а затем из угла послышался голос:

— Наш красавчик пришел!

— Какой еще красавчик? Если не умеешь держать язык за зубами, лучше молчи! — бросив на того злобный взгляд, Шуй Хэнчжоу сел у окна.

Тот промолчал, зато сосед по парте придвинулся ближе и с любопытством спросил:

— Слышал, за тобой какой-то парень ухаживает? Парень! Что думаешь?

— Он шутит, — равнодушно ответил Шуй Хэнчжоу. Но, открыв телефон, он увидел сообщение, от которого у него глаза полезли на лоб: с его карточки списали тридцать два юаня!

Что это значит? Девушка, которая моется медленно, тратит от силы четыре-пять юаней. Он сам потратил три, а этот чертов тип за один поход в душ спустил двадцать девять юаней!

Что он там мыл на такую сумму?!

<http://bllate.org/book/21462/2194863>